

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-747-752

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор 25 кафедры (военной администрации,
административного и финансового права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ПЕТРОВА Александра Андреевна,
курсант 3-го курса,
факультет подготовки следователей,
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
e-mail: info@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с распознаванием признаков противодействия расследованию уголовного дела. Актуализируется значимость своевременного выявления таких действий для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что процесс распознавания лишен строго формализованных методов, будучи детерминированным преимущественно профессиональным опытом, личностными качествами и интуицией следователя. На основе критического анализа теоретических подходов к распознаванию противодействия выделяются основные проблемные моменты, препятствующие его объективной идентификации, и формулируются предложения по их минимизации через развитие профессиональных компетенций.

Ключевые слова: противодействие расследованию, следователь, криминалистическая тактика, субъективность, обман.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Professor of the 25th Department (Military Administration,
administrative and financial law) of the Prince Alexander Nevsky
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Science, Moscow

PETROVA Aleksandra Andreevna,
3rd year cadet, Faculty of Investigator Training,
A. Ya. Sukharev Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

PROBLEMATIC ISSUES OF RECOGNIZING SIGNS OF COUNTERACTION TO AN INVESTIGATION

Annotation. The article discusses the key issues related to the recognition of signs of opposition to the investigation of a criminal case. The importance of timely detection of such actions to en-

sure the effectiveness of criminal proceedings is being actualized. The hypothesis is put forward and substantiated that the recognition process is devoid of strictly formalized methods, being determined mainly by professional experience, personal qualities and intuition of the investigator. Based on a critical analysis of theoretical approaches to counteraction recognition, the main problematic issues that hinder its objective identification are identified, and proposals are formulated to minimize them through the development of professional competencies.

Key words: *counteraction to the investigation, investigator, criminalistic tactics, subjectivity, deception.*

Эффективное раскрытие и расследование преступлений является фундаментальной задачей органов предварительного следствия, обеспечивающей реализацию принципа неотвратимости наказания и защиту прав и свобод граждан. Однако на пути к установлению истины по уголовному делу следователь, зачастую, сталкивается с целенаправленными попытками воспрепятствовать его деятельности – так называемым противодействием расследованию.

Противодействие расследованию понимается в криминалистике как умышленная деятельность заинтересованных лиц с целью воспрепятствования решению задач уголовного судопроизводства посредством создания помех раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [1]. Ключевым признаком такого поведения является наличие умысла помешать работе следователя – это может выражаться как в активных формах (дача ложных показаний, фальсификация доказательств), так и в пассивных (умолчание существенных фактов, уклонение от ответов на вопросы).

Актуальность своевременного выявления противодействия обусловлена масштабами этого явления. По данным Всемирной ассоциации криминалистов, около 82% допрашиваемых прибегают ко лжи в той или иной форме в ходе допроса [2]. Иными словами, почти в каждом случае следователю приходится различать правдивую информацию и сознательное искажение фактов. Между тем эффективно распознать противодействие непросто, поскольку данный процесс до сих пор не опирается на строгие научные алгоритмы и стандартизированные методики. В этой связи полагаем возможным констатировать: если не существует универсальных, однозначных и безошибочных признаков обмана, то не может существовать и строго формализованных, объективных методов его распознавания, пригодных для любой ситуации. Это подтверждается и позицией ведущих специалистов. Так, по мнению А.Р. Белкина, нет ни одного вербального, паралингвистического или невербального признака, который достоверно свидетельствовал бы о лжи, если он взят изолированно от всех других признаков [3].

Однотипное поведение могут демонстрировать как заведомо лгущий, так и говорящий правду человек, испытывающий сильный стресс, страх или волнение. В частности, эмоциональное состояние, культурные особенности, личностные черты и даже физиологические реакции нередко ошибочно интерпретируются как признаки лжи [4]. К примеру, в своем труде В.Л. Васильева приводит многочисленные иллюстрации того, как обычная нервозность или тревога допрашиваемого могут быть приняты следователем за индикаторы обмана [5].

В этой связи полагаем, что попытки построить процедуру распознавания противодействия на поиске формальных «сигналов лжи» изначально уязвимы научно. Отечественные исследования последних лет лишь укрепляют это понимание. Так, в частности, эмпирически установлено, что личностные особенности самого воспринимающего могут влиять на способность отличать ложь от правды. Так, склонность ставить себя выше других, прагматизм и властность названы среди черт, характерных для лиц, плохо распознающих ложь [6, С. 72–85]. В этой связи полагаем возможным выдвинуть следующую гипотезу: и в современных условиях процесс распознавания противодействия следователю не является результатом применения некой стандартизированной методики, а представляет собой сложный когнитивный процесс, зависящий, прежде всего, от личных качеств, профессионального опыта, интуиции и психологической проницательности конкретного следователя. Иначе говоря, распознавание противодействия – это в большей мере индивидуальное искусство, основанное на экспертных знаниях и личной компетентности, нежели применение универсального алгоритма.

Выдвинутая гипотеза позволяет выделить ряд системных проблем, с которыми сталкиваются следователи при попытке распознать противодействие. Эти проблемы полагаем возможным сгруппировать по нескольким группам.

К первой – относятся проблемы, обусловленные субъективностью следователя. Физиологическое и психологическое состояние самого следователя (усталость, стресс) способно искажать восприятие и интерпретацию поведения

допрашиваемого, приводя к ошибочным выводам о наличии либо отсутствии противодействия. Личный когнитивный стиль и убеждения следователя также накладывают отпечаток: если он внутренне убежден в виновности лица, то может склонен видеть обман там, где его нет, или, наоборот, игнорировать очевидные признаки противодействия из-за собственных стереотипов или нежелания усложнять ход расследования. Отсутствие глубоких знаний в области судебной психологии, психологии общения и невербальной коммуникации лишь усугубляет эту проблему. Недостаточная психологическая подготовка не позволяет адекватно оценивать эмоциональное состояние допрашиваемого и характер его поведения – на что в своих исследованиях обращал внимание, в частности, А.Л. Ситковский [7].

Следователю без специальных знаний трудно отличить обычное волнение от преднамеренного обмана, что критически важно для установления психологического контакта и эффективности допроса. Кроме того, зависимость от личного опыта делает менее опытных, молодых следователей особенно уязвимыми перед изощренными формами противодействия. Им нередко не хватает того профессионального чутья и наблюдательности, которые приобретаются только годами следственной практики. В итоге неопытный сотрудник может пропустить ложь или, напротив, увидеть ее признаки ошибочно, тогда как опытный следователь лучше улавливает малозаметные несоответствия. Косвенно этот тезис подтверждают и данные психологии: некоторые личностные черты (например, завышенная самооценка, прагматизм, стремление к доминированию) статистически связаны с неспособностью эффективно распознавать ложь [6, С. 76].

Вторая группа – обусловлена характером противодействия. Современные подозреваемые и обвиняемые, особенно из состава организованных преступных групп, хорошо осведомлены о тактике расследования и целенаправленно используют изощренные методы маскировки противодействия. Они имитируют искренность, заранее готовят непроверяемые «легенды» и даже прикрываются законными правами, зачастую активно злоупотребляя ими, чтобы уйти от изобличения. Все это делает выявление противодействия особенно трудным, особенно когда преступление совершено в условиях неочевидности, а прямая ложь допрашиваемого отсутствует. В таких условиях признаки противодействия зачастую носят латентный характер: проявляются не в явных формах, а через незначительные, косвенные изменения в поведении или показаниях лица. Подобные, едва уловимые, сигналы легко пропу-

стить без должной внимательности и глубокого контекстуального анализа. К примеру, эмпирический анализ 150 реальных допросов показал, что наиболее распространенной тактикой лжи со стороны допрашиваемых является именно уклонение от прямого ответа – этот прием зафиксирован в 67% случаев, тогда как искажение отдельных фактов встречается лишь в 23%, а откровенное предоставление вымышленных сведений – в 10% случаев [8, С. 62]. Иначе говоря, люди чаще стараются скрыть информацию или обойти острые вопросы, чем сообщить явную ложь. Не существует и какого-либо универсального перечня «маркеров», по которым можно однозначно распознать факт противодействия – каждая ситуация уникальна, и признаки варьируются. Это требует от следователя индивидуального подхода в каждом случае и критической оценки совокупности даже мельчайших деталей. Только комплексный анализ поведения, речи и прочих особенностей в контексте всех материалов дела позволяет приблизиться к истине.

Третья группа – связана с несовершенством существующих методов обнаружения противодействия. Многие из практических приемов выявления лжи имеют ограниченную применимость или вызывают обоснованные сомнения. К примеру, анализ логических противоречий в показаниях, безусловно, является одним из эффективных средств изобличения обмана. Однако, даже при очевидном противоречии, всегда остается вероятность того, что оно вызвано банальной ошибкой, плохой памятью либо стрессовым состоянием допрашиваемого, а не умышленным введением следствия в заблуждение. Интерпретация таких данных во многом субъективна и зависит от уровня аналитических способностей следователя, что влияет на объективность выводов. Наблюдение за невербальным поведением (жестами, мимикой, позами, интонацией) представляет собой еще более спорный подход, поскольку толкование этих сигналов зачастую строится на бытовых представлениях, а не на строгих научных критериях. Отдельные жесты и выражения лица могут по-разному трактоваться разными людьми, а один и тот же признак способен означать разные состояния. Это создает чрезвычайно высокий риск ошибочных выводов: практика знает случаи, когда чрезмерная нервозность принималась за признак лжи, тогда как на самом деле человек говорил правду. Полиграф (детектор лжи), несмотря на сравнительно широкое распространение, также не дает однозначного решения. Вокруг его использования не утихают дискуссии, поскольку, согласно позиции судебных органов, «результаты полиграфных исследований не могут

рассматриваться как самостоятельные доказательства, а носят лишь ориентирующий характер» [9]. Действительно, высшая судебная инстанция нашего государства прямо указывает на недопустимость выводов полиграфа в качестве доказательств по уголовным делам, придавая им, тем самым, лишь вспомогательное значение. К тому же эффективность полиграфа критически зависит от квалификации специалиста-полиграфолога, психологического состояния обследуемого и, главное, от способности самого следователя правильно интерпретировать полученные показания прибора в совокупности с другими собранными по уголовному делу доказательствами. По сути, полиграф служит лишь индикатором определенных психофизиологических реакций, но не «детектором лжи» в прямом смысле. Наконец, отсутствует единый системный подход к распознаванию противодействия: зачастую следователи действуют интуитивно и бессистемно, применяя приемы распознавания эпизодически, без глубокого понимания их психологической основы. Такая несистемность ведет к фрагментарности анализа и упущению важных деталей. В этой связи, полагаем, что используемые на практике методы выявления противодействия не являются объективными и универсальными инструментами. Скорее, это набор тактических приемов, эффективность которых во многом зависит от субъективных качеств и навыков конкретного следователя.

Универсальной методики обнаружения лжи до сих пор не найдено, и наибольшую эффективность показывают только комбинированные подходы, где технические средства играют вспомогательную роль и дополняют аналитическую работу человека. В этой связи традиционные методы: будь то инструментальная детекция лжи (полиграф) или иной цифровой анализ вербальных маркеров, будучи примененными изолированно, легко нейтрализуются подготовленным противодействующим субъектом.

Эффективность комбинированных подходов объясняется принципом компенсации слабых мест одних методов сильными сторонами других. Технические средства (к примеру, анализ метаданных переписки, цифровая криминалистика, видеоаналитика) фиксируют объективные, часто неосознаваемые следы деятельности. Однако их данные остаются лишь «цифровыми следами», лишены смысла без аналитической работы следователя, который, опираясь на эти данные, выстраивает гипотезы, выявляет логические несоответствия, оценивает контекст и мотивацию, применяя профессиональную интуицию и знание поведенческих паттернов. Таким образом, на пер-

вый план выходит не поиск «детектора лжи», а разработка интегративных моделей, где технический инструментарий систематически сопрягается с когнитивными стратегиями следователя.

Проведенный анализ подтверждает выдвинутую гипотезу: распознавание противодействия расследованию – это субъективно обусловленный процесс, лишенный строгого научно-методического обеспечения. На современном этапе не существует ни безошибочных индикаторов обмана, ни единых стандартов выявления ложных показаний. Для повышения эффективности и объективности данного процесса требуется системная работа по развитию профессиональных компетенций следователя. Полагаем, что, прежде всего, требуется существенное совершенствование психологической подготовки как в рамках базового образования, так и при последующем повышении квалификации сотрудников следственных органов. По нашему мнению, акцент должен смещаться на изучении психологии коммуникации, способов диагностики эмоциональных состояний, методов критического мышления и выявления обмана. Следственная практика свидетельствует, что специальные тренинги и обучение по тематике распознавания лжи способны существенно помочь следователю. Так, к примеру, сотрудники следственных органов, прошедшие специальную подготовку, при производстве допросов, в том числе проводимых в конфликтных ситуациях, смогли снизить уровень скрытой лжи примерно на 30% по сравнению с коллегами без такого обучения [8, С. 62–68]. Не менее важно создание и внедрение гибких методических рекомендаций, опирающихся не на поиск изолированных «признаков лжи», а на комплексный ситуационный анализ. Полагаем, что на практике следователь должен оценивать поведение допрашиваемого в контексте всей совокупности собранных по уголовному делу доказательств, сопоставляя показания с другими фактическими данными. Такой междисциплинарный подход, сочетающий криминалистический анализ с психологическими знаниями, позволит минимизировать влияние субъективных факторов. Кроме того, полагаем целесообразным активнее развивать институт наставничества в следственных органах для передачи неформализуемого опыта молодым сотрудникам. Так, в Следственном комитете Российской Федерации в настоящее время каждому начинающему следователю прикрепляется опытный наставник, готовый в любой момент оказать профессиональную помощь и поделиться практическими навыками. Подобная система наставничества и обмена опытом помогает быстрее сформировать

ровать у молодых специалистов необходимые интуитивные умения, которые не могут быть полностью переданы через инструкции и печатные материалы.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется использование современных цифровых технологий и систем анализа данных в качестве инструментов поддержки принятия решений следователем. Уже сегодня ведутся разработки программ для анализа микромимики, голосовых модуляций, нейросетевых алгоритмов профайлинга и других IT-решений, способных выявлять скрываемую информацию. Применение таких технологий в экспериментальных условиях позволило снизить уровень недоуверенной информации до 45% [2, С. 140–150].

Таким образом, несмотря на прогресс в области автоматизированного анализа данных и искусственного интеллекта, конституирующая роль человеческого фактора в уголовном судопроизводстве остается неоспоримой. Даже самые совершенные алгоритмы, способные выявлять аномалии, паттерны и вероятностные признаки противодействия, принципиально лишены ключевых для правоприменения качеств: правосознания, ценностно-нормативной оценки и способности к выбору в условиях неопределенности.

Итоговая интерпретация собранных доказательств, построение внутреннего убеждения и принятие процессуально значимых решений — это исключительная прерогатива следователя-профессионала. Именно правовое мышление следователя, объединяющее умение строго применять нормы закона, видеть за ними реальную жизненную ситуацию людей и руководствоваться принципом справедливости, обеспечивает перевод массива разрозненных данных и технических индикаторов в легитимную и обоснованную правовую позицию.

Следовательно, стратегический путь повышения эффективности борьбы с изощренным противодействием расследованию лежит не в утопической замене следователя искусственным интеллектом, а в создании устойчивой связи «высокие технологии — высокие компетенции». Технологии выступают как мощный инструмент когнитивного расширения способностей человека, усиливая аналитические возможности, в то время как специалист осуществляет целевую настройку, контекстуальную верификацию и фильтрацию полученных результатов.

В этой связи непрерывное повышение квалификации следственных кадров в области современных методов распознавания манипулятивных стратегий трансформируется из вспомогательной

задачи в системообразующее условие эффективной и результативной работы. Образование, включающее освоение цифрового инструментария, нейро- и психолингвистики, основ критического мышления и поведенческого анализа, становится важным элементом для реализации фундаментальных принципов уголовного процесса. Мы придерживаемся мнения, что только такой комплексный подход обеспечивает подлинную объективность, базирующуюся не на иллюзии непредвзятости технических средств и искусственного интеллекта, а на глубоком профессиональном усмотрении следователя, и гарантирует неотвратимость ответственности через установление истины по делу.

Список литературы:

- [1] Бастрыкин А.И., Волынский А.Ф., Дубровин С.В. Криминалистика: учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — С. 362.
- [2] Арефьева О.В. Современные подходы к выявлению скрываемой информации // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7, № 3. С. 140–150.
- [3] Белкин А.Р. О проблемах распознавания лжи и установления истины в уголовном судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2021. Т. 65, № 2. С. 147.
- [4] Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 471 с.
- [5] Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — С. 256–260.
- [6] Яновский М.И., Малишевская Е.В. Личностные свойства, способствующие нераспознаванию лжи // Психология и психотехника. 2023. № 4. С. 72–85.
- [7] Ситковский А.Л. Психологические особенности допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений: современное состояние и перспективы // Юридическая психология. 2022. № 1. С. 26–30.
- [8] Арский А.А. Противодействия тактикам лжи допрашиваемого в процессе допроса // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13, № 7. С. 62–68.
- [9] Комиссарова Я.В. Об использовании полиграфа в уголовном процессе // Судья. 2014. № 5. С. 30–33.

References:

- [1] Bastyrykin A.I., Volynsky A.F., Dubrovin S.V. Forensic Science: A Textbook for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025, p. 362.

[2] Arefieva O.V. Modern Approaches to Revealing Hidden Information // Applied Psychology and Pedagogy. 2022. Vol. 7, No. 3. Pp. 140–150.

[3] Belkin A.R. On the Problems of Recognizing Lies and Establishing the Truth in Criminal Proceedings // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 2021. Vol. 65, No. 2. P. 147.

[4] Belkin A.R. Theory of Evidence in Criminal Proceedings: A Textbook for Universities. 2nd ed., corrected and enlarged. – M.: Yurait Publishing House, 2025. – 471 p.

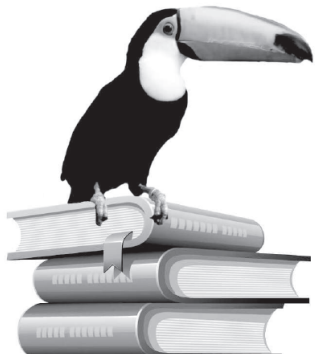
[5] Vasiliev V.L. Legal Psychology: a textbook for universities. 6th ed., revised and enlarged. – M.: Yurait Publishing House, 2022. – pp. 256-260.

[6] Yanovsky M.I., Malishevskaya E.V. Personality traits that contribute to the failure to recognize lies // Psychology and psychotechnics. 2023. No. 4. pp. 72–85.

[7] Sitkovsky A.L. Psychological features of interrogation of persons suspected (accused) of committing crimes: current state and prospects // Legal Psychology. 2022. No. 1. pp. 26–30.

[8] Arsky A.A. Counteracting the Interrogator's Lying Tactics During Interrogation // Education Management: Theory and Practice. 2023. Vol. 13, No. 7. pp. 62-68.

[9] Komissarova Ya.V. On the Use of a Polygraph in Criminal Proceedings // Judge. 2014. No. 5. pp. 30-33.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru